

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Негативная эстетика" комического: ОБЭРИУ

Шипицына Анна Александровна

Аспирант

ГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И.

Герцена», Философский факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nufatum@gmail.com

Комическое как предмет научного интереса входит в эстетический кругозор со времен «Поэтики» Аристотеля. Оригинальные трактовки комического в разное время дают И. Кант, Ф. Шлегель, Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, А. Бергсон. Понимание комического невозможно представить без работ Проппа В.Я, Фрейденберг О.М., Лукача Д.Г., Дземидок Б., Борева Ю., Лихачева Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В, а так же М. Бахтина и концепции «карнавального смеха», возбудившей спор отечественных философов-культурологов, не утихающий и по сей день. Из современных исследователей мы бы хотели выделить работы Пивоева В.М., Рюминой М.Т., Козинцева А.Г.

Автор развивает концепцию негативной эстетики комического на материале творчества ОБЭРИУ.

Под «негативной эстетикой» комического мы подразумеваем негативную онтологическую основу комического - безобразное, а так же механизм снижения комического объекта с целью его "очищения негации в нем безобразного. Как верно указал еще Аристотель, смешное строится на некоторой "ошибке и уродстве <> а "смешная маска есть нечто безобразное<...>» [2, 650].

Это определение актуально для нашей работы, потому что, говоря «о подражании худшим людям», «искажении», «ошибке» или «уродстве», Аристотель говорит о безобразной основе комического (физически и этически) - «смешное есть лишь часть безобразного».

В определении Аристотеля обращают на себя известные оговорки: «уродство, но безболезненное и безвредное» и «смешная маска есть нечто безобразное и искаженное от боли, но без боли». Комментируя Аристотеля, А.Ф. Лосев писал, что «существенным для комического является то, что здесь изображается то или иное отрицательное явление, но без тех жизненно-катастрофических результатов» с сопутствующими им чувствами страха и сострадания (трагедия). [4, 527]. Вот так уже в первой поэтике звучит мысль о безобразном как основе комического и трагического; кроме того, объясняется причина их категориального различия.

Эти идеи развиваются в эстетике романтизма (Шеллинг, Шлегель). Шлегель утверждает, что комическое появляется на базе безобразного, противопоставляя нравственности – чувственность, общественному вкусу – вкус испорченный. Комическое – это удовольствие от дурного [6, 59]. Но не следует считать, что в комическом торжествует пошлость. «Ошеломительная внезапность контрастов» [6, 60] между должным и действительным приводит к торжеству идеал и уничтожает дурное от его имени. Таким образом воздействуют на действительность традиционные формы комического: ирония, сатира, юмор.

Со временем понимание безобразного усложнилось. Безобразное рассматривается не в противовес прекрасному (не как несовершенство предмета), а как нечто, само по

себе существующее. Безобразное - *hic et nunc*, т.е. неоформленное, непроработанное, сырое [1, 71]. Понимание безобразного как некой экзистенции породило новые формы комического: абсурд и черный юмор.

Обращение к безобразному в художественных практиках XX века объясняется стремлением постижения истинного, действительного (реально существующего) бытия. «Непроработанность» и обеспечивает ему гносеологическую ценность, потому что это означает отсутствие вмешательства (семиотической обработки) находящего в кругу собственных представлений человеческого разума. Иными словами, безобразное – истина являющаяся нам в первозданном виде. В этом смысле показательна эстетика Обэриу, занимающаяся диссеманризацией мира и созданием поэтической «бессмыслицы». Реальные связи потеряли для них всякое значение, и они пытаются найти новые соотношения предметно-смысловых рядов.

Обращаясь к произведениям Д. Хармса, А. Введенского, Н. Олейникова, Л. Липавского, а так же философа Я. Друскина мы обнаруживаем общее для ОБЭРИУтов выражение абсурда существования и в то же время стремление найти выход из семантического тупика в области трансцендентного. Л. Шестов в статье «Киркегард – религиозный философ» высказывает мысль о том, что начало философии «есть не удивление, как полагали древние, а отчаяние [...] задача философии в том, чтоб вырваться из власти разумного мышления и найти в себе смелость (только отчаяние и дает человеку такую смелость) искать истину в том, что все привыкли считать парадоксом или абсурдом». [3,12]

Абсурд ОБЭРИУтов отражает понимание человеческой реальности как безумной и безобразной с точки зрения божественного замысла, построенной по законам логики павшего во Боге Адама. В "бессмыслице" совершается попытка «провидения» (термин Я. Друскина) божественной истины. Прием диссемантации, приведение к абсурду (*reduction ad absurdum*), который осуществляется путем преодоления прежних связей и создание связей новых, приводит к комическому эффекту. Таким образом, реальность вновь оказывается дискредитированной. Подобной профанацией (негативным путем) осуществляется "очищение ее от обиходной шелухи" и "автоматизма" существования (термины ОБЭРИУтов). Таким образом, в основе абсурда лежат такие же негационные принципы, что и в основе более ранних форм комического – очищение через снижение и последующее осмеяние.

В работе проводится исследование философских работ ОБЭРИУтов, в том числе и "чинарского периода а так же анализ абсурдистских и черноюмористических текстов ОБЭРИУтов. В работе делается попытка исторического рассмотрения эволюции форм комического через рассмотрение эволюции понимания безобразного, а так же раскрывается действие универсального для всех форм комического принципа негации.

Литература

1. Адорно В. Т. Эстетическая теория. М., 2001.
2. Аристотель Сочинения: В 4-х т. М., 1983. Т.4
3. Буренина О. Д. Символистский абсурд и его традиции в русской литератур и культуре первой половины XX Века. СПб., 2005.

4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М., 2000.
5. Русская потаенная литература «Сборище друзей, оставленных судьбою...». «Чичари» в текстах, документах и исследованиях в 2х тт.- М., 2004. Т.1
6. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. М., 1983. Т.1